

Лингвистика

УДК 81'37(045)

И.А. Вотякова

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О КОНЦЕПТЕ «ГНЕВ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Исследование различных аспектов эмоциональной языковой картины мира представляется необходимым, поскольку помогает понять универсальность и специфичность языка. Вербализация концепта *гнев* в русском языке отражает целый комплекс когнитивных и поведенческих реакций, постоянно меняющихся в соответствии с условиями и отвечающих внутренним и внешним требованиям. В результате проделанного анализа мы можем говорить о значимости следующих позиций: *начало движения, интенсивность, внезапность, вызывание – преодоление – трансформация гнева, говорение – молчание*. Как правило, *гнев* сопровождают резкие, быстрые, сильные речевые и неречевые действия. Кроме этого, в ходе исследования были отмечены яркие семантические связи *гнева и огня, гнева и болезни, гнева и стихии*.

Ключевые слова: эмоциональный концепт, гнев, русский язык.

Эмоциональная языковая картина отражает определенный способ концептуализации действительности и определяется как совокупность эмоциональных представлений, эмоциональных понятий, эмоциональных концептов, при вербализации которых формируются сложные смысловые образования, обладающие определенной структурой. Как известно, свойственный данному языку способ концептуализации действительности универсален и национально специфичен одновременно, что проявляется и при оязыковлении эмоций. Особенность эмоциональной картины мира отражается в ее связи с человеком и с его оценкой в процессе познания действительности. Антропоцентричность эмоциональных концептов обуславливает актуальность их научного исследования.

Почти все эмоции возникают в ответ на событие, которое является в разной степени важным для человека, выражающего свою позицию по отношению к происходящему в процессе познания мира. При такой оценке демонстрируемый человеком уровень удовлетворения или неудовлетворения определяется согласно не только собственному опыту, но опыту всего человечества, проявляющемуся, в частности, в наличии этико-социальных норм, отвечающих за приемлемость или неприемлемость происходящего. Таким образом, субъективность возникающих чувств и ощущений, в основе которых, как правило, лежит удовольствие или неудовольствие, сочетается с некой «объективностью» – общеизвестными нормами. В этом смысле *гнев* как состояние и чувство сильного возмущения, вызванного сложившейся ситуацией, рассматривается в качестве неприятной эмоции как для человека, испытывающего ее, так и для окружающих.

Гнев является базисной эмоцией наряду с *радостью, страхом, печалью и удивлением*. Учитывая это, мы можем говорить о том, что вербализация эмоционального концепта *гнев* будет широко представлена на разных уровнях языка.

Прямым номинантом данного концепта является существительное *гнев* «чувство сильного негодования, возмущения; состояние раздражения, озлобления». Мы рассмотрели свыше 500 контекстов употребления существительного *гнев*, взятых методом случайно выборки из материалов Национального корпуса русского языка, а также использовали данные толковых и фразеологических словарей.

Для выявления наиболее продуктивных моделей необходимо исследование синтагматических отношений. Анализ выделенных глагольных сочетаний показал, что наиболее релевантными для данного существительного является позиция прямого объекта, а затем, по убыванию значимости, позиция непрямого объекта, причины и состояния.

Гнев представляет собой реакцию в ситуациях, когда не выполняются какие-либо обязательства и обещания, когда нас обманывают или предают, нарушаются правила поведения, ограничивается личная свобода и т. д. Это энергичная, импульсивная, реакция, сопровождаемая незамедлительными словесными и физическими действиями, направленная на то, чтобы каким-то образом разрешить возникшую проблему. С другой стороны, это тяжелое чувство, провоцирующее удаление или повреждение того, что его вызывает, воспринимаемое чаще всего как неприятный и отвратительный опыт.

Наиболее важным является понимание того, что эта эмоция вызвана внешними факторами, так как *гнев вызывают, навлекают, заслуживают, ждут, создают, порождают, предполагают*. Например: «Похвальная инициатива коммерсантов вызвала неожиданный гнев российских природоохранных организаций» [1]; «Почему чувство вины порождает агрессию, то есть злобу, гнев, ярость?» (Ирина Медведева)¹ и др. С другой стороны, *гнев можно победить или преобразовать*, трансформировав его, возможно, во что-либо приятное: *победить, сменить, поменять, опережать, отвлечь, отвлечь, отражать, переключить, перенести, подавить, попридержать, усмирить, сдержать, амортизировать, разделить, проглотить, мобилизовать, направить, обратить, поднимать, подогреть, усугубить*. Например: «И оба убеждены, что побежденная человеком природа непременно отомстит ему, если он не победит в себе самом «гнев, жадность, своеволие, безразличие» (Эдуард Розенталь), «Привычная работа так усмирила гнев, что понадобилось поковырять в ране, повспоминать только что разразившуюся ссору, чтобы раж уж совсем не испарился» (Ольга Новикова) и др. Типичным является употребление фразеологизма *сменить (поменять) гнев на милость*, часто имеющего ироническую окраску: «Однако судьба его вдруг сменила гнев на милость» (Сергей Подушкин), «Во всех случаях, разгромив врага и безжалостно покарвав его, победитель сменяет гнев на милость и таким образом обращает своего бывшего врага в союзника» (Раддай Райхлин) и др.

Гнева, как правило, боятся, избегают, опасаются и т.д. Например: «Я думаю, что в советских условиях того времени это делало им честь, – значит, они перестали бояться гнева властей» (Нина Воронель), «Вано унес пистолет потому, что испугался отцовского гнева» (Александр Терехов), «Начальство на шестьдесят второй переправе, слыша немецкую пальбу, страшилось не бомб и снарядов, а гнева командующего» (Василий Гроссман) и др. В сочетании со страхом *гнев превращается в безжалостную, беспощадную, мертвую, неопишемую, смертную, страшную, ужасную, чёрную эмоцию*.

Гнев можно испытать и показывать. См., например: *испытать, вспомнить, любить, преисполниться, ощутить, принять на себя, воспринимать, почувствовать; показывать: выказывать, выливать, выплеснуть, выражать, высказать, изображать, показать, продемонстрировать, проявлять, скрывать, являть, излить*. Когда кто-либо испытывает *гнев*, то на физиологическом уровне происходит целый ряд изменений: учащается сердечный пульс, поднимается давление, поднимается уровень адреналина, который обеспечивает повышенную энергию и позволяет проводить решительные меры, и т. д. Все это отражается, как правило, в поведении человека, выражаясь в типичных для эмоциональных концептов оппозициях *говорение – молчание, движение – остановка движения* [2]. Сила и интенсивность *гнева* отражается в таких прилагательных, как *бессильный, спокойный, легкий, тихий, наибольший, бешеный, великий, заметный, нарастающий, возрастающий, неистовый, обильный, пламенный, пуций, сильный, страстный, яростный, горячий, запальчивый, приметный, разразившийся* и др.

Таким образом, в ходе проведенного исследования было определено, что в качестве прямого объекта существительное *гнев* чаще всего употребляется с глаголами *бояться, вызвать, навлечь, испытать, сменить*. Наиболее важными являются позиции *вызывание – преодоление – трансформация* и способность к выражению *интенсивности гнева*.

Амплитуда речевого поведения во время данного эмоционального состояния колеблется от молчания до крика: *в гневе можно велеть, воскликнуть, вскричать, говорить, заявить, кричать, напомнить, ответить, пожелать, потребовать, призвать, приказать, произносить, повелевать, сказать, замолчать, написать*. При этом речевое действие может носить совершенно различный характер: *думать, написать, молчать*. Последнее в этом случае выражает очень сильную эмоцию, которая будет «говорящей», что также является типичным своеобразным приемом оязыковления эмоций [3], хотя в ситуации *гнева* мы также видим принудительное молчание противоположной стороны или реакцию на *гнев*: «И больше всего боялась, что он в гневе велит ей замолчать» (Борис Васильев), «Дима молча проводил его до гостиницы и только тут дал волю своему гневу» (Алексей Слаповский) и др. Несмотря на многочисленность и различный характер реакций, наиболее частотным репрезентантным выражением данной позиции является *кричать в гневе*.

Гнев это не эмоция, заставляющая нас чувствовать себя хорошо или приносящая большую пользу организму; наоборот, *гнев* потребляет много физических и психологических ресурсов, потому необходимо учиться контролировать это состояние. Отметим также и то, что, как правило, для *гнева*

¹ Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения 1.07.2014). Далее все цитаты см. там же.

в отличие от страха или удивления характерно начало движения или движение, а не остановка: *носиться, подпрыгивать, трястись* и т. д.

Гнев, имея важный мотивационный компонент, как мы отмечали выше, в сочетании со страхом становится наиболее интенсивным и страстным. В экстремальных ситуациях он может генерировать реакции ненависти и насилия, словесного и физического. В *гневе* можно нанести какой-то вред: *колотить, наброситься, разметать, распалиться, рассыпаться, терзать, наказывать, отнять, отравить, отрубить, поражать*. Например: «Когда это случилось впервые, я набросился на него в гневе: “Сэр, что это значит?”» (Юрий Трифонов), «Но тут же явился Архангел и в гневе отрубил мечом кисти рук Афоню: “...Гнушайся врагами Божиими, сокрушай врагов Отечества”»!» (Владимир Князев) и др.

Таким образом, состояние *гнева* отчетливо проявляется в сочетании с глаголом *кричать* и с целым набором других глаголов, отражающих интенсивное действие.

Особенностью данной эмоции стала ее ассоциативная связь с огнем, что проявляется в употреблении существительного с такими глаголами, как *пылать, взорваться, возгореться, вспыхнуть, заклокотать, ослепить, пылать, разгореться, опалить, сверкнуть* и др. Например: «После же увидели, что мертва она. Гневом разгорелись. Да что же это такое, друзья?» (Елена Хаецкая), «В славянских комитетах, которые материально поддерживали славян на Балканах, ему принадлежало решающее слово, он заставил русский народ возгореться гневом на турецкие насилия» (Михаил Чванов), «И вдруг вспыхнула – почти гневом: – Нет, ты скажи!» (Александр Мишарин), «Каким праведным гневом пылал на публике г-н Касьянов, когда об этом заходила речь!» (Ирина Ринаева) и т. д. См. также такие словосочетания, как *искра гнева, пламя гнева, вспышка гнева* и т. п. Возможно, эти примеры отражают древнюю славянскую символику: огонь был символом *гнева* у славян.

Красный цвет является неперенным спутником данной эмоции, с одной стороны, объясняя прилив крови, с другой – рождая явную связь с огнем. В нашем материале часто употребляется словосочетание *красный от гнева*: «Ольга, красная от гнева, только открывала и закрывала рот» (Дарья Донцова), «Занавес резко распахнулся, и за кулисы, навстречу мне, размашистым шагом, в белом измазанном костюме, с растрепанной прической и красным от гнева лицом вышла укротительница» (Вальтер Запашный) и др. Кроме этого, мы фиксируем словосочетания *покраснев от гнева, красная пелена гнева, красные пятна от гнева, краснолицый мужчина* и др. С другой стороны, отмечаются такие конструкции, как *побледнеть от гнева, побелев от гнева*, которые также имеют семантическую связь с красным цветом, контрастируя с ним: «Торвальдсен, – сказал он, и лицо его побледнело от гнева, – счастье и благополучие так же различны, как мрамор и глина» (К.Г. Паустовский), «– Замолчи! – заорал князь Игорь, побелев от гнева. – Ты не веришь моим словам, так поверь своим глазам, боярин!» (Борис Васильев).

Мы видим также, как прослеживается четкая семантическая связь *гнева* и *болезни* (см., например, *заразить, воспаляться, гнева и стихии* (см., например, *грозить, затуманить, разразить, исказиться, колыхаться, накатывать, наливаться* и др.), *гнева* и *повышения температуры* (см., например, *вскипать, закипать, подогревать*). Например: «А если «враг» заупрямится, проявит дотошность, да еще, не дай Бог, улики найдёт, предъявит их как доказательства, тут он уже серьезно рискует. Гнев народа разрастись может в ураган. Так что черт с ними, с фарой, с чашкой, прожженным утюгом платьем, жульничеством, воровством» (Надежда Кожевникова). «Стихийность» *гнева* подчеркивают такие прилагательные, как *беспричинный, необъяснимый, непредсказуемый, стихийный*. В этом случае повышение температуры может рассматриваться как общий элемент стихии, огня и болезни.

Те же позиции *говорение – молчание, начало движения* отмечаются, когда *гнев* является сопровождающей реакцией. С гневом можно *говорить*: *воскликнуть, говорить, прервать, произносить, прокричать, вскричать, отчитать, сказать, звучать, поддержать, отвергнуть, подумать; начать двигаться: встать, завить, махать, кидаться, отправиться, показать, реагировать, отметить*. Как правило, это резкие речевые и неречевые действия. Например: «Издыхну скоро, вот какое моё здоровье», – ещё с большим гневом, во весь рот прокричала Агафья Михайловна» (Лев Толстой), «Анечка с гневом замахала на него руками» (Александр Мишарин).

Эмоции являются многофакторным феноменом. Мы можем говорить о субъективности возникающих чувств и ощущений, в основе которых лежит, как правило, удовлетворение или неудовлетворение ситуацией; о физиологической стороне, когда происходят различные изменения в физиологическом состоянии человека; о функциональной стороне, когда происходящее, обуславливающее

возникновение эмоций, приводит к определённым действиям человека, как, например, мобилизация сил, для того чтобы справиться с возникшей угрозой. Кроме этого, важную роль играют невербальные факторы: жесты, выражение лица и т.д.

Причиной гнева могут быть события, полностью срывающие планы и не соответствующие социально приемлемым стандартам, а также кто-либо другой и его неправомерное, с нашей точки зрения, поведение. В таких условиях человек решает, что может контролировать процесс и может противостоять ему, а также как он может выжить в данной ситуации или адаптироваться к ее последствиям. *Гнев* как причина отражает резкое речевое поведение: *ахнуть, выкрикивать, закрывать рот, зарычать, онеметь*; повышение температуры и изменение цвета кожи: *вспыхнуть, закипать, кипеть, загореться, побагроветь, побелеть, побледнеть, покраснеть, проступить пятнам, пылать*; другие физические реакции: *дрожать, задохнуться, задыхаться, искривить лицо, корчиться, захлебываться, плакать, поежиться, раздуть ноздри, распухнуть, сверкать глазами, трястись, содрогнуться* и др. Например: «Разглядев же его хорошенько, даже ахнула от гнева» (Елена Хаецкая), «Через десяток кварталов несправедливый гнев, от которого тоже дрожали все жилочки, испарился, освободив в голове место для мыслей» (Ольга Новикова).

Гнев служит для разнообразных адаптивных функций, в том числе в организации и регулировании внутренних, психологических и физиологических процессов, связанных с самообороной и для регулирования социального и межличностного поведения. Любопытно, что прилагательные часто отражают связь *гнева* и *власти*: *барский, господский, генеральский, начальственный, кремлевский, полковничий, думский, государев, княжеский, королевский, монарший, царский, верховный, государственный, ельцинский*. *Гнев* воспринимается как власть народа или Бога: например, *пролетарский, общенародный, народный, гражданский, массовый; божий, господний*. При этом подчеркивается неминувность, неотвратимость, оправданность, понятность, праведность гнева. Наиболее частотными являются прилагательные *праведный, народный, Божий*, реже – *благородный, справедливый, страшный, начальственный*.

Гнев производит значительную мобилизацию энергии для реакций по защите и нападению, характеризующихся высокой энергичностью, силой и выносливостью. *Гнев* часто характеризуется как нетерпеливое действие, что проявляется в частотности словосочетаний с прилагательными *безудержный, внезапный, скорый*. Он может быть *искренним, настоящим*, а также *контролируемым, сознательным*.

Таким образом, при репрезентации эмоционального концепта *гнев* мы видим целый комплекс когнитивных и поведенческих реакций, постоянно меняющихся в соответствии с условиями и отвечающих внутренним и внешним требованиям. В результате проделанного анализа можно говорить о значимости следующих признаков: *начало движения, интенсивность, внезапность, вызывание - преодоление – трансформация, говорение - молчание*. Как правило, *гнев* сопровождают резкие, быстрые, сильные речевые и неречевые действия. Кроме этого, в ходе исследования были отмечены яркие семантические связи *гнева* и *огня, гнева* и *болезни, гнева* и *стихий*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Екатерина Игнатова. Худеющих китов // Новая газета. 2003. 16 янв.
2. Вотякова И.А. Концепт «страх» в русском языке // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2014. Вып. 4. С. 179-183.
3. Вотякова И.А. О концепте «удивление» в русской языковой картине мира // Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология. 2015. Т. 25, вып. 3. С. 120-124.

Поступила в редакцию 02.11.15

I.A. Votyakova

SOME REMARKS ON THE CONCEPT “ANGER” IN THE RUSSIAN LANGUAGE

It seems necessary to study various aspects of the emotional linguistic world image as it helps to understand the universality and the specificity of the language. Verbalization of the concept “ANGER” in Russian reflects a range of cognitive and behavioral reactions that are both constantly changing in accordance with the conditions and which meet internal and external requirements. The analysis findings underlie the importance of the following positions: a motion start, intensity, suddenness, causing-overcoming-transformation of anger, speaking-keeping silence. As a rule, anger is ac-

accompanied by sharp, quick, and strong verbal and nonverbal actions. In addition, this study reveals vivid semantic links between anger and fire, anger and sickness, anger and the elements.

Keywords: emotional concept, anger, Russian language.

Вотякова Ирина Александровна,
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: irinavotyacova@udm.ru

Votyakova I.A.,
Candidate of Philology, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 462034
E-mail: irinavotyacova@udm.ru